

ИСКУССТВО ХУДОЖНИКА

Главному художнику Бухарского областного театра имени С. Айни Борису Александровичу Киму недавно был вручен Почетный диплом «Народный художник Узбекской ССР». Это высокое звание ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР «За большие заслуги в развитии изобразительного искусства республики».

По торжествующей плетете шел памятный сорок пятый — год нашей великой Победы над фашизмом. Умолкли пушки, и во весь голос заговорили музы. Люди, вернувшиеся к мирному труду, с жадным интересом знакомились с новыми концертными программами и театральными премьерами. Среди тех, кто решил посвятить себя сценическому искусству, был и 22-летний Борис Ким. Как способного молодого рисовальщика, его приняли в штат муздрамтеатра в качестве художника-исполнителя.

Его первыми наставниками были талантливые театральные художники, бывшие фронтовики Леонидов-Машкин и Смирнов. Многому научился у умелых мастеров и требовательных педагогов начинающий художник, работавший по их эскизам. Оба они не любили, когда Борис слепо копировал их наброски, бездумно повторял каждый штрих. Так случилось при художественном оформлении героических народных драм, и Борису пришлось не раз переделывать свою работу. Оба мастера одобрительно отзывались, когда молодой художник обнаруживал элементы творческого решения. Произошло это, например, при подготовке спектакля «Далеко от Сталинграда». В ряде картин Борис дал свою, более впечатляющую изобразительную трактовку героини трудовых будней тех, кто оставался в тылу.

Года через два Борису предоставили больше самостоятельности. Вскоре он выступил в роли так называемого второго постановщика. Вот тут-то он понял, какое объемное это понятие: театральное искусство, и какая ответственность ложится на него. Художник был призван создать на сцене запоминающийся зрительный фон спектакля. Работая в содружестве с режиссером, осуществляя его замысел, художник не вправе был беспрекословно выполнять

лишь его указания. В русле драматургического материала необходимо было выработать и свою точку зрения на художественное оформление. И наиболее плодотворными оказывались результаты, когда из двух мнений — режиссера и художника — рождалось третье, общее и приемлемое решение. В этом Борис Александрович убедился при самостоятельной постановке пьесы И. Уктама «Охирлар сузи», рассказывающей о победе нового быта.

Для театрального художника задачи творческие тесно переплетались с техническими: как выразительнее, лучше использовать пространство сцены, фон — задник, свет и цвет. И рядом всегда был художественный руководитель и добрый советчик — главреж. Легко, окрыленно работалось Б. Киму с таким удивительным талантом, как заслуженный артист УзССР Б. Джамалов. Этапной для них стала хорошо встреченная зрителями постановка «Гульсары». Художественное оформление этого и последовавших за ним других спектаклей давалось нелегко. Каждый раз художник делал множество «кроков» — карандашных набросков, эскизов декораций, костюмов, цветных рисунков типажей. А сколько браковал неуступчивый режиссер Джамалов. Но когда выискивался приемлемый вариант, обоим неистовых спорщиков примиряла радость найденного, радость открытия.

Незабываемый след оставила в творчестве художника и работа с замечательным режиссером, заслуженным артистом республики М. Мусаяевым. Приступая к постановке драмы «Бай и батрак», он говаривал: «Эту пьесу ставили другие, нам поэтому труднее. Но мы не должны забывать главное — всем арсеналом изобразительных средств вызвать у зрителей ненависть к мерзости старого и гордость за наш сегодняшний день. Эта пьеса Хамзы — классика, но она должна звучать актуально, современно». И труд неустанный, каждодневный принес успех коллективному автору спектакля — режиссеру, художнику, актерам, и не единожды читанная, известная по учебникам литературы пьеса зазвучала волнующе, свежо.

С вдохновением работалось Б. Киму с таким оригинальным режиссером областного театра, как Р. Батыров, ныне известный

в республике кинорежиссер. Пьеса «Суймаганга суйканма» поставила перед художником сложные задачи: как верно воссоздать место действия, обстановку, быт. Б. Ким выехал в Каракалпакию к автору пьесы С. Ходжиниязову. Долгие беседы с драматургом, зарисовки с натуры, работа в краеведческом музее — все это потом нашло отражение в эскизах оформления.

Выразительными и оригинальными художественными средствами раскрывается идейный замысел драматического произведения в ряде постановок, вошедших в постоянный репертуар театра. Это «Дилорам», «Навои», «Фатима Сабри», «Мирза Иззат Хиндистонда», «Котил», «Бахтли гадолар», «Шаркдан садо» («Эхо Востока») — спектакль, посвященный 50-летию установления Советской власти на территории бывшего эмирата. Все эти постановки осуществлены в содружестве с нынешним режиссером Аминджаном Ахабировым, заслуженным деятелем искусств Узбекской ССР. Сейчас художник предложил оригинальное решение для новой постановки «Олтин девор». Основано оно на использовании вращающегося круга, световых эффектов. Художник сделал макет — сцену в миниатюре. Макет — не забава и не для выставки, а для работы режиссера, актеров. Хотя сами макеты, выполненные Б. Кимом, представляют и художественную ценность. Несколько макетов отобрали для своих экспозиций музей художественно-театрального института и Музей искусств УзССР.

Творчеству противопоказан застой. Художник Б. Ким не пререстанно совершенствует свое мастерство, продолжает творческую учебу. Исключительно полезной была длившаяся более месяца командировка в Москву, где он знакомился с художественным оформлением в Большом театре, театре имени Станиславского, «Современнике», Театре сатиры.

За двадцать пять лет работы Б. А. Ким осуществил художественное оформление более 50 сложных постановок. В эти дни он деятельно готовится к персональной выставке, которая откроется в областном театре и затем будет показана в Ташкенте, Союзе художников Узбекистана.

В. АЛЕКСЕЕВ.